

ЕКАТЕРИНА
БОГДАНОВА

Искра
для Льдистого
Буря в Академии Стихий

Екатерина Богданова

**Искра для Льдистого.
Буря в Академии Стихий**

«Автор»

2026

Богданова Е.

Искра для Льдистого. Буря в Академии Стихий / Е. Богданова —
«Автор», 2026

Только оказавшись в Академии Стихий, я тут же вляпалась в огромные проблемы! Теперь меня подозревают в пособничестве магическому преступнику. А льдистый маг, который охотится за ним, преследует меня по пятам, не сводя ледяного взгляда. Неужели на него всё же подействовал мой "чувственный огонь"? Говорят, льдистых никакая магия не берёт, но этот тип явно равнодушен ко мне. Вот только что это: ненависть или нечто совсем другое?

© Богданова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Екатерина Богданова

Искра для Льдистого.

Буря в Академии Стихий

Пролог

— Смотри, смотри! Как несётся! — закричала Ганя, схватив меня за плечо.

Я повернулась и увидела бегущую по двору академии фигуру в чёрном плаще с капюшоном. Полы плаща развевались на ветру, но капюшон оставался на голове беглеца. И бежал он с просто невероятной скоростью! Профессиональные бегуны обзавидовались бы. Но это же магическая академия, здесь чего только не бывает.

Бегун в плаще пронёсся мимо, обдав нас вихрем поднятого снега, а я только плечами пожала. Привыкла уже за пару месяцев к местным чудесам и выкрутасам сверходарённых студентов, в число которых и сама каким-то чудом затесалась.

— Может на зачёт опаздывает. Идём, а то тоже опоздаем.

И пошла через двор к дверям в главный корпус.

— Стой! Куда?! — крикнула мне вслед Ганимеда.

Я обернулась и... В этот момент в меня кто-то врезался! Да так, что мы вместе повалились на припорошенную снегом брусчатку. Меня придавило немалым весом этого врезавшегося, в глаза и нос набился снег, а спиной я почувствовала все неровности камней.

— Да чтоб тебя так же приласкали, — простонала, пытаюсь спихнуть навалившуюся на меня тушу.

Туша встала сама и меня тоже подняла, рывком, схватив за грудки. А потом ещё и встряхнула как следует.

— Куда лезешь?! Упустил из-за тебя! — громко проговорил кто-то низким, глубоким мужским голосом.

Я протёрла глаза от подтаивающего снега и слегка подвисла, увидев, кто тут меня трясёт. Высокий, на голову выше меня точно, коротко стриженный брюнет, но со странной, сверкающей на солнце, будто лёд, голубовато-белой косичкой-колоском, от виска к затылку. Такого я тут ещё точно не видела, и причёска очень необычная. Наверное, новенький, как и я.

— Ты слепая? Куда в коридор полезла?! — рявкнул он, притянув меня к себе за полы пиджака. — Или специально выскочила? Прикрываешь мразного?!

— Ты больной что ли?! Хватит меня трясти! — возмутилась я.

За два месяца в Академии Стихий я усвоила, что нельзя давать слабину и спускать обиды. Иначе загнобят. И сейчас тоже не собиралась уступать. Он сам в меня врезался, так что должен как минимум извиниться. Тем более, это произошло посреди двора, где полно свидетелей. Не отстою себя, потом хуже будет.

— Девочка, ты не представляешь, что натворила, — прошипел мне в лицо этот неадекват с ледяной косичкой.

— Это ты попал на проблемы, — ответила я, толкнув его в грудь.

— Даш, не надо, иди сюда, — позвала меня Ганька.

— Чего не надо-то? Он в меня врезался и уронил! — воскликнула я. — Пусть хоть извинится.

И с прищуром уставилась на этого с ледяной косичкой.

— Ты влезла в коридор и помешала мне поймать мразного. У тебя большие проблемы, — тоже прищурился он.

— Какой коридор? Мы во дворе, — развела я руками. — Головой ударился? Ты меня сбил, проси прощения!

А вокруг уже начала собираться толпа. Если я сейчас уступлю, мне это может аукнуться. Так что тебе придётся извиниться, брюнетик, без вариантов!

— Дашка, заткнись и иди сюда! — протянула мне руку, но почему-то не подошла Ганя. Ага, как же! Сама меня учила, что обиды спускать нельзя.

— Вон из коридора, идиотка, — прорычал брюнет, подавшись вперёд, а его косичка прямо светиться начала.

Ещё и оскорбил! А на нас все смотрят. То есть, если я сейчас уступлю, со мной вообще считаться не будут! Ну и в принципе обидно, сам идиот!

Тут уже одними извинениями не отделаешься. Размахнулась и влепила ему пощёчину. Качественно так, от души!

Но в итоге он даже не дрогнул, а я отбила ладошку о его каменную рожу! И мало того, он ещё за запястье меня схватил, и сжал его прямо-таки ледяной хваткой. В прямом смысле ледяной!

Я буквально почувствовала, как леденеет кожа. Даже иней появился вокруг его лапищи, сжимающей моё запястье. Боль была невероятная! Ну и кто тут виноват, что я не удержалась, выпустила магию, которой и так-то управляю пока с трудом. А в такой экстренной ситуации оно само как-то получилось.

С ладони сорвалось розовое облачко тумана, прямо в лицо обидчика. Он вздрогнул, помотал головой, отпустил моё запястье, которое тут же оттаяло, и попятился, спотыкаясь. Ой, я честно не хотела...

Но это не отменяет того, что он обидел и оскорбил меня перед кучей студентов.

— Извинись, — потребовала я, сложив руки на груди и стараясь не морщиться, чтобы не показать, как болит рука после заморозки.

— Извини, — произнёс он, ещё раз помотал головой и, пошатываясь, пошёл проч.

Так-то. Я себя отстояла!

— Даша, ты дура?! — подскочила ко мне Ганимеда. — Ты хоть представляешь, кого сейчас приворожила? Это же лыдистый!

— Да уж, ледышка ещё та, чуть руку мне не отморозил, — растирая запястье, пробурчала я.

— Мозги он тебе отморозил! — рывкнула Ганька. — Это лыдистый! Очнись! Я же тебе про них рассказывала. Сильнейшие маги на службе империи, охотники и убийцы! Он за мразным гнался, за предателем, практикующим чёрную магию. А ты ему помешала! Одно это уже подсудное дело, так ты ещё и магией своей на него воздействовала. Вот сейчас этот лыдистый переборет твой «чувственный огонь» и вернётся. И всё, конец тебе!

— Да ну, ерунда какая-то. Он же сам виноват... — неуверенно протянула я.

— А ты попробуй докажи! Это же лыдистый, они как ледышки, ничего не чувствуют и не понимают, кроме своей цели, — покачала головой Ганимеда. — Эх, а я уже привыкла к тебе, думала будем дружить. Может сбежишь, а?

— Да куда мне бежать? Может обойдётся, — поёжилась я.

Не обошлось...

Глава 1

«Дзи-и-инь, дзи-и-инь» — противно дребезжал дверной звонок. Я открыла глаза, повернулась и посмотрела на часы. Полшестого! В воскресенье! Отчим со своей новой страстью умотал на выходные куда-то отдыхать, а я планировала проспать как минимум до обеда. Дверью что ли кто-то ошибся? Для кого вообще домофоны придумали?! Может уйдёт?

Но нет, звонок продолжал долбить по мозгам. Пришлось вставать и идти открывать. Спросонья даже в глазок не посмотрела. Да и чего бояться? Слева живёт дядя Слава — участковый, справа — Егор Василичи, майор ФСБ. Да и отчим у меня примерно оттуда же.

Прошлёпала босыми ногами до двери, открыла и сонно посмотрела на парня в белой кепочке.

— Вам письмо, распишитесь, — протянул он мне конверт, доску-планшет с бумажкой и куку-то замысловатую перьевую ручку.

Я взглянула на конверт, увидела на нём своё имя и только тогда взяла. И усталилась на подсунутую для росписи бумажку. Ничего особенного там не вычитала, стандартная форма для получателя. Может какая рекламная рассылка, или ещё что-то такое. Взяла чудную ручку и поставила роспись, чтобы побыстрее отправить курьера и продолжить воскресный сон.

По дороге в свою комнату разорвала конверт, достала из него стандартный лист А4, развернула и врезалась в косяк, не вписавшись в дверь.

«Дарья Архипова, по праву наследования вы зачислены в Академию Стихий для обучения по своей стихии и освоения дара огня. У вас два часа на сборы. Не берите ничего, кроме ценных и нужных для вашего душевного равновесия вещей, академия предоставит всё необходимое».

— Бред какой-то, — зевнула я, отбросила бумажку и завалилась дальше спать, обняв своего метрового кота-батона.

А потом был громкий хлопок, ощущение полёта, и моя жизнь изменилась безвозвратно! То, что я посчитала розыгрышем, оказалось правдой!

Я очутилась в Академии Стихий — волшебном заведении, где обучают магии! И да, с собой я взяла только подушку — метрового рыжего кота в форме батона. Проснулась в обнимку с этим котом посреди огромного зала, заполненного такими же растерянными, но хотя бы не сонными, как я, людьми.

А дальше больше! Нас тут же поделили на четыре группы и развели по разным углам. Я попала в группу огня. Честно, до последнего думала, что это какой-то розыгрыш. Осознала, что всё по-настоящему только когда меня поставили перед столом, за которым сидело пятеро строгих типов, по чьим лицам сразу стало понятно — преподы, и потребовали, чтобы я показала на что способна.

Я разумеется не поняла, чего от меня хотят. Но эти экзаменаторы как-то повлияли на меня, и я выдала облачко розового тумана из ладоней.

«Огонь страсти, чувственные чары» — вынесли они вердикт.

Вот так я и стала студенткой Академии Стихий, факультет огня, подгруппа «Чувства и эмоции». За пару месяцев более-менее сориентировалась, даже подружилась с кое-кем, но всё равно каждый день приносил что-то новое.

И вот очередной день принёс проблемы, несовместимые с жизнью, как утверждала моя подруга Ганимеда. Я с ней была категорически не согласна. Я же ни в чём не виновата! Этот брютет сам на меня налетел, ещё и руку чуть не отморозил. Я защищалась!

Но Ганя паниковала и уговаривала меня бежать из академии. А куда мне бежать? Я же из другого мира! У меня тут никого нет, и кроме академии я никому не нужна.

Если и бежать, то к ректору. Он же тут не просто так на своём месте сидит, для галочки. Пусть защищает студентов от произвола! Тем более, что я с ним уже разок общалась. Пыталась выяснить, по какому такому праву наследования я тут оказалась. По какой линии и от кого именно мне достался дар огня, да ещё и такой замысловатый?

Ректор меня выслушал и отправил дальше учиться, не дав никаких ответов. Но выслушал же! Может и сейчас выслушает, и даже есть надежда, что не отмахнётся, как в прошлый раз...

С такими мыслями я и пошла к ректору. Ганя, конечно же, со мной. И вот подходим мы к кабинету ректора, а из него выходит ОН!

— Дашка, беги! — орёт Ганимеда, пихая меня в плечо.

А я стою, как вкопанная. Да ну, не может мне так не везти! И вообще, то, что он первый подсуетился, ещё не значит, что меня не выслушают и не защитят!

— А вот и та студентка, — указал на меня вышедшему вслед за ним ректору брюнет с ледяной косичкой.

Может и правда бежать нужно было?..

Глава 2

— Студентка Архипова, потрудитесь объяснить, зачем вы влезли в коридор преследования и помешали ловцу выполнить его долг? — строго вопрошал ректор, расхаживая по кабинету со сложенными за спиной руками.

Белая отглаженная рубашка натянулась на небольшом авторитетном пузике, пуговицы едва справлялись со своей задачей, но господин ректор не обращал на это никакого внимания. Все его мысли были заняты проблемами, которые я ему организовала. Он прямо так и сказал «Ну и проблемы вы мне подкинули, Архипова».

Вот сразу, как только я вошла в кабинет, пожаловался, а потом форменный допрос устроил. Только мне на это ответить было нечего. Понятия не имею, о каком таком коридоре идёт речь. Во дворе мы были! Ни в какие запретные коридоры я не лезла.

Справедливости ради, ректор повёл себя достойно. Заверил лыдистого, что если я и помешала ему, то исключительно по незнанию, потому что как говорится «мы люди не местные, законов тутошних пока не знаем». Брюнет окинул меня ледяным взглядом, заявил «Бардак у вас тут. Придётся задержаться» и ушагал прочь. А я вот сижу теперь в кабинете, отдуваюсь, сама не знаю за что.

Ладно бы этот ледышка нажаловался, что я к нему магию несанкционированно применила, как раз за это мне могло влететь по полной. Но он похоже об этом ничего не сказал. Так что мне сейчас предъявляли претензии только по поводу того, что влезла в какой-то там коридор, чем помешала поимке особо опасного преступника.

— Признавайся, знаешь, кто мразный? Специально ему скрыться помогла? — прищурил серые глаза ректор. Поправил рубашку, пригладил седую у висков шевелюру и устало вздохнул. — Одни проблемы от вас, из других миров призванных. Хорошо хоть в этом году вас таких всего трое. Ну! Чего молчишь? Знаешь мразного?!

— Эм, а что значит «мразный»? — уточнила я на всякий случай.

Ганя говорила что-то про практикующих запретную чёрную магию и скрывающихся среди нормальных магов преступников, но лучше уточнить.

— Всё с тобой ясно, — махнул рукой ректор. — И про коридор тоже ничего не знаешь, стало быть. А я говорил совету по магообразованию, не раз говорил, нужно дополнительный факультатив по нашему миру для чужаков ввести. Но нет же, упёрлись! Сами адаптируются, говорят, сильнее будут. А мне теперь всё это разгребать.

— Я правда ничего плохого не хотела. Вообще этого ледышку не видела. Он неожиданно на меня налетел. Ещё и руку чуть не отморозил! — попыталась оправдаться я.

— Что?! — резко остановился и уставился на меня ректор. — Он применил к тебе ледяную хватку? Да как он?.. Всё, иди, Архипова, учись прилежно и не влезай больше в неприятности. Не гневи судьбу и не позорь славное имя предков.

— Каких таких предков? — тут же сделала я стойку на его оговорку.

— Никаких, Архипова, иди! — указал на дверь ректор. — И чтобы больше никаких проступков. Лыдистый теперь за тобой следить будет. Он считает, что ты могла намеренно ему помешать. Вот же беда на мою голову. Мразный в моей академии! И как его теперь искать? Ох, за что мне всё это на старости лет? Архипова, ты ещё здесь? Марш на занятия!

Я вскочила и выбежала из кабинета. Можно сказать, обошлось, легко отделалась. Но оговорку ректора про славное имя предков я запомнила. Как бы разузнать про этих самых предков? Интересно же, откуда мне такое счастье привалило, от кого досталась магия, да ещё и такая заковыристая! Другие вон стихиями управляют, а у меня хоть и огонь, да не тот...

Очередная пара сейчас была в самом разгаре, а там зачёт по наслоению эмоционального воздействия. С таким опозданием я точно ничего написать не успею. Лучше уж потом отдельно

сдам. Профессор Кварц преподавательница строгая, но справедливая, войдёт в положение. Вообще Амплитуда Арнольдовна за эти два месяца стала моей любимой учительницей. Она была, как и я, тоже из другого мира, попаданка, так сказать. Поэтому к моим промахам относилась снисходительно. Не забыла ещё, как самой тяжело было первое время.

Я медленно брела по коридорам академии в сторону аудитории Кварц, чтобы дожидаться там Ганимеду, которая наверняка прихватила с собой мою сумку, на ходу обдумывая, как лучше составить запрос в архив библиотеки, чтобы получить сведения о своих предках, когда из-за угла вышел тот самый брюнет с ледяной косичкой и перегородил мне дорогу.

— А теперь с тобой поговорю я, — заявил он, схватил меня за локоть и потянул к ближайшей двери.

Глава 3

Это был кабинет профессора Кварц. Лыдистый толкнул меня, зашёл сам, запер дверь и уставился своими голубыми глазами.

— Сядь! — приказал он.

Я огляделась и пошла к столу, села за него и как прилежная девочка сложила руки на столешнице. Ну а куда мне ещё садиться? Кабинет небольшой и стул здесь только один.

Не то, чтобы мне не было страшно, но и паниковать пока рано. Пусть я и не местная, а права у меня есть, такие же как у всех. И ректор на моей стороне, это главное. Ну не будет же этот маг меня пытаться в самом деле! И так всё, что знаю расскажу. А учитывая, что я ничего не знаю, разговор будет короткий.

Он подошёл, опёрся кулаками о стол, подался ко мне и вкрадчиво так проговорил:

— Мне плевать, кто ты и кто тебя защищает. Укажи на мразного и разойдёмся. Обещаю, он не узнает, что это ты его сдала.

— Я бы с радостью, но понятия не имею о чём ты, — пожала я плечами и отстранилась, откинувшись на спинку стула.

От него неприятно веяло холодом, даже мурашки выступили. Вот уж точно ледышка!

— По-хорошему не хочешь, значит, — прищурился он. — Подморозить бы тебя, да так, чтобы шевельнуться не могла...

По столу от его рук в мою сторону поползли морозные узоры. Кажется, пора начинать паниковать!

— Подожди. Дай объяснить! — выпалила я, отодвигаясь подальше вместе со стулом.

— Говори! — ударил он по столу, и узоры рассыпались облачком морозного пара.

— Я правда ничего не знаю про мразного. И с тобой столкнулась случайно. Ну не знаю я про эти ваши коридоры и прочее. Всего два месяца, как тут. Я из осеннего набора, призванная из другого мира. Ещё не успела изучить все местные законы и традиции, — выдала скороговоркой.

— А магией владеешь явно не как новичок, — усмехнулся он, выпрямившись и сложив руки на груди. — Если не намеренно влезла, зачем попыталась очаровать?

— Да я случайно. Испугалась, вот и вылетело само. И сейчас мне тоже страшно, — наметнула, что не стоит меня запугивать, могу с перепугу ещё что-то эдакое выпустить.

— Угрожаешь? — криво усмехнулся он. — Ты вообще осознаешь, против кого выступаешь?!

— Нет, — честно призналась я. — И не выступаю, а предупреждаю, что плохо контролирую магию, потому что она у меня всего пару месяцев назад появилась.

— Допустим, — кивнул лыдистый. — Но я буду за тобой следить. Огненным в принципе верить нельзя, а уж подобным тебе... Если ты связана с мразным, рано или поздно приведёшь меня к нему.

— Зря время потратишь, я почти ни с кем тут не общаюсь. Есть парочка друзей, но они точно не преступники, обычные студенты, — развела я руками.

— Вот и посмотрим, — хмыкнул он.

— Так я могу идти? — встала и вышла из-за стола.

— Подожди. Сначаланими с меня ту гадость, которой отравила, — потребовал он, заступая дорогу.

— Эм, я бы с радостью, но не знаю как. Пока только теорию изучаю. Извини... — выдала я улыбку.

— Ты издеваешься? — зашипел брюнет, сжав кулаки.

— А сам не можешь? Или можно кого-то из преподавателей попросить... — внесла я вполне разумное предложение.

— У меня нет времени на эти игры! Снимай чары, или у тебя будут большие проблемы, — зарычал он, надвигаясь.

Я попятилась, не зная, что делать. И тут случилось чудо, не иначе!

Дверь вдруг распахнулась и кабинет вошла Амплитуда Арнольдовна. Наверное, пара уже закончилась, а я даже звонок не услышала, так разволновалась.

Профессор Кварц окинула взглядом лыдистого, потом посмотрела на меня и строго проговорила:

— Студентка Архипова, потрудитесь объяснить, почему вы пропустили зачёт и что делаете в моём кабинете? Да ещё и с каким-то молодым человеком.

«Молодой человек» повернулся к ней, и Амплитуда Арнольдовна побледнела, увидев все прикрасы его причёски. Да кто такие эти лыдистые, что их все так боятся?!

— Прошу извинить за вторжение. Мне нужно было помещение для допроса студентки. Уже ухожу, — кивнул ей брюнел, бросил на меня злой взгляд и вышел.

Профессор Кварц посторонилась, выпуская его, потом закрыла дверь и шумно медленно выдохнула.

— Рассказывай, — потребовала она, повернувшись ко мне.

Я быстро изложила общую суть и под конец завершила, что зачёт обязательно сдам, в любое удобное для профессора время.

— Поверь, Архипова, зачёт не главная твоя проблема, — покачала головой Амплитуда Арнольдовна. — Лыдистые ничего не прощают и не забывают. Это страшные маги, отказавшиеся от всего, что было им дорого ради силы. У них нет привязанностей и слабостей. Они буквально заморозили свои эмоции и идут к поставленной цели напролом. Если лыдистый решил, что ты приведёшь его к мразному, он без раздумий пожертвует тобой, чтобы выйти на след добычи.

— Но я же не знаю ничего про этого мразного! — воскликнула я.

— Тогда ты должна доказать это лыдистому. Он сам разбираться не будет, переступит через тебя и пойдёт дальше к цели. Я не просто так это говорю, знаю по своему опыту, — вздохнула профессор и приподняла край блузки, оголяя большой уродливый шрам на боку, как от ожога. — Вот такое напоминание о себе оставил лыдистый маг, с которым мне не посчастливилось столкнуться много лет назад, когда сама была ещё только студенткой Академии Стихий. Ситуация была похожей, но мне повезло выжить. Он только немного подморозил, а не заморозил полностью.

— Какой ужас... — протянула я. Спихватилась и добавила: — Не шрам, а вот это всё про лыдистых.

— Будь очень осторожна, Даша. Не думай, что всё разрешится само. Проси защиты у ректора, и всегда будь начеку, не оставайся одна, — посоветовала Амплитуда Арнольдовна, поправляя блузку. — Я заметила, что ты дружна с Ганимедой Ариди, так пусть она всегда будет рядом. В одном лыдистым не откажешь — они не трогают тех, в чей невиновности уверены. А Ариди себя ничем не скомпрометировала, пока ты рядом с ней, он не посмеет напасть.

— Может не всё так страшно? — с надеждой спросила я.

— Мне бы очень хотелось в это верить, Даша. Но осторожность не мешает. А теперь беги, скоро следующая пара начнётся, — с грустью улыбнулась профессор Кварц. — И помни, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. А зачёт сдашь на следующем занятии. Всё равно многим пересдавать придётся. Сегодня все были какими-то рассеянными, теперь понятно почему.

— Спасибо, — поблагодарила я и побежала искать Ганю.

Профессор Кварц наверное преувеличивает, но на всякий случай лучше послушаться её и не ходить по академии в одиночку...

Глава 4

На перемене коридоры были заполнены студентами. Так что бояться мне сейчас было нечего. Но всё равно, когда кто-то сзади схватил за бока, я так завизжала, что у самой уши заложило.

— Дашь, ты чего? Это же всего лишь я! — хохоча выскочил передо мной Славик.

Вообще он Эвиславир, но все его зовут Слав, а мне как-то роднее и привычнее Славик. Мы оба с факультета огня и новички, он тоже с осеннего набора. Но у Славика направление немного другое, хотя с нашим смежное, поэтому и некоторые предметы общие.

Когда я только оказалась здесь, в пижаме с подушкой в обнимку, он первый подошёл ко мне и успокоил. А потом оказалось, что мы ещё и оба огневики, но не простые, а с изюминкой, так сказать. Вот как-то так и получилось, что мы с ним сдружились. Ну и Ганя с нами. Так троём и держимся теперь.

— Славик, ещё раз так сделаешь, и вдарю, — пообещала я, толкая его в плечо.

— Всё-всё, больше не буду, — широко улыбнулся парень, демонстрируя крупные белые зубы. — Ты куда пропала? У нас сейчас общая пара, и Ганька тебя уже обыскала. Паникует чего-то там, пищит про лыдистого какого-то. Расскажешь, что случилось?

— А ты не видел? Не был во дворе на большой перемене что ли? — покосилась я на него, направившись к аудитории профессора Жуста, жутко строгого и занудного преподавателя иных огненных потоков.

Вообще сейчас тут зима, холодно, но первокурсники всё равно всегда выходят во двор на большой перемене, чтобы понаблюдать за приготовлениями к местному Новому Году. Он у них тут называется Снежногодье, но суть та же. Только приготовления, учитывая специфику учебного заведения, очень уж зрелищные.

Это вам не обычные мишура и гирлянды, в магической академии всё волшебное, яркое, завораживающее. Простое развешивание разноцветных огоньков на стенах превращается в незабываемое шоу! Вот первокурсники и не упускают шанс посмотреть на то, как творится магия, потому что сами мы пока ещё теорию изучаем, а на практике только и можем, что случайно что-то выдать. Прямо как я, когда с лыдистым столкнулась...

— Да не пошёл, — махнул рукой Славик. — Нужно было повторить кое-что.

— Зря не пошёл. Пропустил моё эпическое втаптывание в снег лыдистым магом, — хмыкнула я.

— Что, правда с лыдистым столкнулась? — округлил серые глаза Славик, и запустил руку в рыжую шевелюру.

— Угу. И не без последствий. Он теперь считает, что я намеренно ему помешала преследовать какого-то там мразного, — невесело усмехнулась я.

— Вот это дела... — протянул Славик. — И что, прям обвинил тебя?

— Да, сказал, будет следить, — вздохнула я.

— Ну ты даёшь, — покачал рыжей головой Славик. — А вон и Ганя, беги к ней. Я там забыл кое-что, подойду позже, — проговорил он и куда-то убежал.

Вечно он так, всегда куда-то торопится, но при этом везде опаздывает. Недоразумение рыжее, но зато всегда поддержит, если нужно.

— Ну рассказывай! Что ректор сказал? — схватила меня за руку Ганька.

— Много чего. Намекнул про предков, надо будет разузнать. Но не это главное, — протянула я.

— Да говори уже! Я же от любопытства умру! — потрясла меня подруга.

— После ректора меня лыдистый поймал и затащил в кабинет профессора Кварц. Запугивал и угрожал, представляешь?! — поведала я ей.

Но в подробностях всё рассказать не успела. Прозвенел звонок и мы побежали в аудиторию. Уже заходя, я заметила мелькнувшую в другом конце коридора брюнетистую голову с лыдисто-голубой косичкой. И правда следит...

Глава 5

После окончания занятий Ганя опять потянула меня во двор. И не мы одни такие были, многие вышли посмотреть, как землевики будут выращивать снежное дерево — символ Снежногодя. Ганимеда заверила, что это незабываемое зрелище.

Полубоваться этим зрелищем хотели все. Кто-то, как и мы, вышел во двор, кто-то смотрел из окон главного корпуса, а воздушники и вовсе на крышу забрались. Мы успели занять более-менее выгодную позицию — встали на скамейку неподалёку от площадки, расчищенной для снежного дерева.

Когда по периметру этой площадки начали собираться маги, Ганя пояснила:

— Сейчас самые сильные землевики, преподаватели и четвёртый с пятым курсы, встанут в малый круг, взявшись за руки, чтобы объединить силы. За ними остальные курсы в большой круг, чтобы установить барьер.

— Угу. И начнут водить хоровод? — покосилась я на неё с улыбкой.

А что? Похоже же. Осталось ещё только начать Деда Мороза звать. Ну или снежное дерево призывать, чтобы выросло.

— Ты чего? Какой хоровод? — фыркнула Ганимеда. — Младшие установят барьер, чтобы энергия не расходилась и никого не зацепило. Ну и не начался неуправляемый рост всего подряд. Зима же, не сезон. Будет странно, если из-под снега трава и цветочки полезут. А сильные будут собирать энергию и передавать своему декану. Вон он, видишь, в центр вышел. Вот он и будет управлять ростом снежного дерева.

— Столько сложностей. А нельзя один раз вырастить это дерево и оставить? Ну или в другом месте спилить и принести сюда? — спросила я, вставая на цыпочки, чтобы лучше видно было.

— Ты только больше никому такое не говори, — пробурчала Ганя. — Придумала же, спилить! Никак не привыкну, что ты не местная. Как что скажешь...

— Ну мы так делаем, — пожалала я плечами, наблюдая, как маги распределяются в два «хоровода». — Покупаем или живую ель, или искусственную, устанавливаем и наряжаем.

— Какие дикие у вас традиции, — покачала головой Ганимеда. — Снежное дерево — волшебный символ Снежногодя. К нему приходят отпустить всё плохое, что случилось за год и загадать желания. С ним делятся сокровенным, мечтами и тайнами. В ночь Снежногодя у него просят прощения и помощи. Там такая сила! А ты спилить...

— Ну извини, не знала, — развела я руками.

А потом нам стало не до разговоров. Землевики приступили к процессу выращивания и всё вокруг замерло. Кажется, даже дышать все стали чуть тише и медленнее, чтобы не мешать. И тишина наступила такая, что жутко стало.

Вокруг столько народа и ни звука, ни движения. Будто на паузу всех поставили.

А в центре площадки, окружённый двумя живыми ограждениями из большого и малого кругов землевиков началось магическое действо. Сначала мелко задрожала земля. Лёгкая такая вибрация, будто где-то недалеко поезд проехал, только беззвучно. А потом послышался шелест вперемешку с мелодичным звоном, и оно начало расти!

Медленно, словно несмело, из-под снега появилась самая верхушка снежного дерева. И оно на самом деле было снежным! Белое, пушистое, с голубоватым мерцанием. Всё такое воздушно-волшебное!

Оно всё росло и росло, или скорее вылезало из-под земли. Но успело показаться только метра на два, а потом вдруг остановилось. Землевики в малом круге заволновались. Их декан крикнул что-то и они подошли ближе. Волшебное снежно-ледяное дерево ещё немного подросло и опять остановилось.

— Кто-то вклинился в поток и ворует энергию! — закричал декан землевиков.

И заволновались уже все. Начали перешёптываться, оглаживаться друг на друга, будто ища того, кто влез в процесс выращивания снежного дерева.

— Плохо дело, — закусила губу Ганя. — Неужели мразный настолько обнаглел?

— Что происходит? — спросила я, наблюдая, как декан раздаёт указания землевикам.

А от крыльца главного корпуса, распахивая студентов, к ним уже спешили ректор, преподаватели и... лыдистый маг. А он-то что там забыл?

— Всем разойтись! — закричал ректор, выйдя на открытое пространство. — По комнатам! Не толкаться, без паники. Мы во всём разберёмся!

А брюнет, сверкая своей ледяной косичкой, будто сосульку в волосы вплёл, побежал вдоль первого круга землевиков, что-то ища. Мой взгляд буквально приклеился к нему. Поблёскивающая на солнце косичка была хорошим ориентиром.

— Надо идти, — потянула меня со скамейки Ганька.

— Да подожди ты. Толкотня такая, — отмахнулась я. — Рассосутся немного все и пойдём.

Лыдистый на мгновение исчез из виду за наполовину выросшим снежным деревом, и я переступила в сторону, чтобы поскорее увидеть его. Но скамейка неожиданно закончилась и я полетела в снег!

Рука Ганимеды выскользнула, она закричала «Дашка, держись!», но когда я поднялась и протёрла лицо, подруги рядом уже не было. Кто-то утащил её за собой в сторону академии.

Прежде чем бежать за ней, я оглянулась и увидела несущегося прямо на меня лыдистого!

— С дороги! — заорал он, когда был ещё метрах в двадцати.

Я отскочила в сторону, но и он тоже изменил направление, и опять нёсся на меня! Издевается что ли?!

Развернулась и побежала вглубь академического парка. Но увязая в снегу по колено далеко не убежишь. А впереди, между деревьями, мелькнула фигура в чёрном.

Наверное это и есть мразный, за которым лыдистый гонится. Значит, мне нужно в другую сторону. Я и свернула, но и фигура в чёрном плаще тоже свернула, в ту же сторону! Я опять повернула, он тоже. Я снова сменила направление и уже заметила дерево, за которое можно спрятаться, чтобы просто переждать это безумие.

А в следующее мгновение в меня врезались и повалили в снег, буквально утрамбовав в него! Снег был везде, в волосах, глазах, ушах, носу, и даже в рот набился. Я начала задыхаться! В панике пыталась выбраться, но никак не получалось.

Говорят, можно и в стакане воды захлебнуться. Но утонуть в сугробе всего по колено — это было бы не просто обидно, а полный идиотизм!

Когда меня схватили за грудки и выдернули из снега, закашлялась, начала отплёвываться и пытаться убрать налипший снег с лица. Но он весь сам отвалился, после того, как меня встряхнули с такой силой, что голова мотнулась и в шее что-то неприятно хрустнуло.

Я взвыла от боли, с трудом пытаясь сфокусировать взгляд. И замерла, услышав:

— Это второй раз. Ты опять помогла ему уйти. Таких совпадений не бывает. Теперь я не буду таким добрым и терпеливым.

И я почувствовала, как всё моё тело сковывает льдом. Ну всё, эта ледышка сейчас заморозит меня до смерти. Права была Амплитуда Арнольдовна — лыдистые монстры. Ей посчастливилось уйти от такого живой, а мне вот не повезло...

Уже не чувствуя ни рук, ни ног, ощущая, как лёд сковывает всё внутри, медленно открыла глаза и из последних сил выдохнула ему в лицо:

— Не виновата я...

Наверное, глаза тоже леденеть начали, потому что мне показалось, что пар, вырвавшийся из моего рта, был розовым. Исказившееся лицо bruneta сквозь этот розовый пар показалось таким забавным, немного растерянным, но красивым. Ему идёт... А потом наступила темнота.

Глава 6

— Просыпается, — прошептал кто-то рядом.

Я открыла глаза и медленно села. Движение отдалось неприятной болью в шее. Подняла руку и растёрла её.

О, а я не ледышка! Руки ноги слушаются, и даже не холодно. Осторожно повернула голову, увидела взволнованные лица друзей и улыбнулась.

— Ну я же говорил! Хорошо всё с ней, — ответил мне широкой улыбкой Славик.

А Ганимеда хмурилась и кусала губы. Она явно не считала, что со мной всё хорошо.

— Ладно, Слав, иди. Дальше мы сами разберёмся, — начала она выпроваживать приятеля из нашей комнаты.

— Да я и сам собирался. На минутку зашёл, узнать, как вы тут, — заявил Славик, махнул мне рукой и ушёл.

А Ганя вернулась к моей кровати, села на краешек и обеспокоенно спросила:

— Как себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Шея только немного, — ответила я. — Расскажешь, что было?

— Да уж расскажу! — вскочила и начала нервно расхаживать по комнате подруга.

И ка-а-ак рассказала! Я только и могла, что сидеть с открытым от удивления ртом, слушая её рассказ.

Оказывается, когда я свалилась со скамейки и выпустила её руку, её кто-то из наших одноклассников потащил в сторону академии. А там толкучка в дверях. Ганимеда вырвалась и побежала обратно, за мной. Вот тогда-то она и увидела, как лыдистый держит меня за грудки навесу, а я только едва ногами болтаю. И он меня замораживает!

Ганя уже думала всё, конец мне, но нет. Я открыла рот и выдохнула ему в лицо магию! Не с рук пустила, а прямо изо рта, а это считается высшим пилотажем, так сказать. На такое не все профессора на нашем направлении способны.

Какая именно это была магия, она разумеется не знала, но подействовало оно на лыдистого отрезвляюще. Он тут же перестал меня замораживать, разморозил, подхватил на руки и куда-то понёс.

Тогда-то Ганимеда и решила обозначить своё присутствие. Окликнула его и спросила, куда он её подругу уносит. Лыдистый, по словам Гани, тогда очень странно отреагировал. С минуту стоял и мотал головой, пытаясь что-то сообразить. Но потом пришёл в себя и спросил, где моя комната.

Ганя показала ему дорогу. Он лично на руках принёс меня сюда, уложил в кровать и сказал, что мне запрещено покидать комнату, пока он не вернётся.

С тех пор прошло уже два часа. Ганимеда и в лазарет бегала, приводила дежурного целителя. Он осмотрел меня и сказал, что ничего страшного, только лёгкое переохлаждение. Высушил мою одежду и велел завтра воздержаться от прогулок на улице. А потом вот Слав зашёл, узнать, как у нас дела. Он опять где-то задержался и пропустил всё самое интересное.

— Ну и вот. Как Слав пришёл, так ты сразу и очнулась, — закончила свой эмоциональный рассказ Ганимеда. — Будто почувствовала его. Какая-то волшебная связь между вами...

— Не говори ерунду, — фыркнула я.

— Никакая это не ерунда. Думаешь, он просто так постоянно рядом вертится? Уж точно не из-за меня. Ему ты нравишься! Не упusti, Дашка, парень-то неплохой, — поиграла она бровями.

— Да ну тебя! — засмеялась я. Поморщилась от боли в шее и добавила: — Да и не до того мне сейчас. Лыдистый же так просто не отстанет. Я опять помешала ему мразного поймать. Теперь он точно уверен, что я как-то связана с этим беглецом.

— Да уж, везучая ты... — вздохнула подруга. — Но может всё не так уж и страшно. Ты два раза за один день напустила чары на этого лыдистого. Вдруг подействует. И будет у тебя сразу два поклонника!

Я схватила подушку и запустила в неё. Ганька увернулась и, залиvisto смеясь, завалилась на кровать, придавив мне ноги. Улеглась на бок, подпёрла голову рукой и протянула:

— А лыдистый-то красавчик.

— Смертельно красив, я бы сказала, — поморщилась я.

— Главное, что красив, — подняла она палец вверх. — А как бережно на руках тебя нёс. И на кровать положил так аккуратно. Я прям засмотрелась.

— Нет, Гань, ошибаешься. Ту главное как раз то, что смертельно, — вздохнула я, вспомнив шрам на боку у профессора Кварц, оставленный вот таким же лыдыстым магом.

То, что он меня ещё не убил — просто чудо какое-то. Там, в парке, я уже успела попрощаться с жизнью. Буквально чувствовала, как сердце леденеет, причём в прямом смысле, а не в переносном.

Так просто он от меня не отстанет. И тут уже даже ректор не поможет, похоже. Слишком велика власть этих лыдых, слишком многое им позволено, раз уж он в числе первых бежал к землевикам, когда проблема возникла. А ректор только и мог, что студентов разогнать.

Чувствую, скоро лыдый явится и спросит с меня, и за первую нашу встречу, и за последнюю...

Глава 7

— И что, правда снежное дерево желания исполняет? — спросила я, стоя у окна.

Там, снаружи, посреди академического двора, величественно возвышалась огромная снежно-ледяная ёлка. Пушистые бело-голубые ветви переливались на солнце всеми цветами радуги, отбрасывая весёлые разноцветные зайчики во все стороны. Красиво было неимоверно!

Вот бы пойти посмотреть поближе, но Ганимеда упёрлась и не пустила меня. Целитель, видите ли, запретил мне сегодня на улицу на холод выходить. Вот и приходится теперь из окна любоваться.

А во дворе целое столпотворение! Не только первый, но и все остальные курсы вышли посмотреть на чудесное снежное дерево. Они-то, в отличие от меня, переохладение не получали, им можно.

— Гань, ну правда, какой мороз? Там же всего минус два, и я оденусь тепло, — жалобно посмотрела на подругу.

Но она не разжалобилась.

— Нельзя, значит нельзя, — строго погрозила пальцем Ганька. — Насмотришься ещё, оно две недели стоять будет, только на седьмой день после празднования Снежного дня землевикский ритуал обратного роста проведут. Не переживай, успеешь желание загадать. А сбудется или нет, будет зависеть от чистоты помыслов. Если желание доброе и от чистого сердца, обязательно сбудется.

— Да я пока ещё и не определилась, что загадывать, — с завистью глядя на прогуливающих вокруг снежного дерева студентов, вздохнула я.

— Вот как раз и будет время придумать, — оптимистично улыбнулась Ганимеда. — Пошли уже, скоро пара начнётся.

Я ещё раз взглянула на волшебное дерево, подхватила сумку с подоконника, повернулась к подруге, и тут по всей академии разнёсся голос секретаря: «Студентка Дарья Архипова, пройдите в кабинет ректора. Студентка Архипова, в кабинет ректора».

— Ну, началось, — прошептала я, поёжившись, будто почувствовала ледяную хватку лыдистого мага.

— Может по другой причине вызывают, — с сочувствием посмотрела на меня Ганимеда.

— Как же! Два месяца тишина была, а тут вдруг дела какие-то образовались, — хмыкнула я. — Нет, это точно лыдистый воду мутит. И опять на паре Амплитуды Арнольдовны! И вот как мне зачёт сдавать?

— Ничего, Кварц же слышала, что тебя ректор вызвал. Потом сдашь, — похлопала меня по плечу подруга, забрала мою сумку, махнула рукой и побежала в аудиторию.

А я поплелась к ректору. И вот как воспринимать то, что в этот раз лыдистый не в коридоре меня отловил, а официально, через ректора вызвал? С одной стороны, хорошо, что ректор будет рядом. А с другой — если всё так официально, могут обвинения там какие-нибудь выдвинуть, или вообще арестовать. Или не могут?

М-да, надо было хоть взять в библиотеке книжку какую по местным законам, чтобы знать свои права. Или лучше по полномочиям лыдистых магов. Сомневаюсь, что такая книга существует, но судя по реакции окружающих, полномочий у этих лыдистых, что у дурака махорки, как выразился бы отчим.

Воспоминания об отчине окончательно испортили настроение. Мы с ним хоть и не были никогда особо близки, но больше у меня никого нет. Мама пропала когда мне было двенадцать, спустя всего три месяца после того, как они поженились. Документы на удочерение тогда были ещё в работе, но Олег Геннадьевич меня всё равно не бросил. Подёргал за какие-то там ниточки

своих связей в ювенальной системе, и я официально стала его дочерью, вместо того чтобы отправиться в детдом. За что всю жизнь буду ему благодарна.

И вот сейчас, идя по коридорам самой что ни на есть магической академии, я вдруг поняла, что скучаю по дяде Олегу. Он там, наверное, места себе не находит, весь город на уши поднял. А я тут... Иду на разборки с опасным типом. Был бы дядя Олег рядом, быстро поставил бы эту ледышку на место. Майор Архипов и не таких обламывал. Хотя такие ему всё же вряд ли встречались.

Хорошо, когда за тебя есть кому заступиться. А когда вся надежда на стареющего, уставшего от опостылевшей работы ректора... В общем, не обнадеживает такой расклад. Но! Я ни в чём не виновата и буду стоять на этом до конца, хотелось бы счастливого, а там как получится.

Постучала в дверь и вошла.

— Вызывали? — спросила угрюмо, увидев лыдистого.

Он стоял у окна, сложив руки на груди и буравя меня своим ледяным взглядом. Опять стало холодно, даже мурашки выступили.

— Да-да, Архипова, проходите, присаживайтесь, — указал на стул для посетителей ректор. — С вами тут хочет поговорить уважаемый...

— Выйдите, — перебил ректора брюнет, сверкнув своей косичкой.

— Что, простите?.. — удивлённо приподнялся со своего места ректор.

— Покиньте кабинет. Я не люблю повторять, — отчеканил лыдистый, сверля уже его своим жутким ледяным взглядом.

— Но позвольте! — возмутился ректор, расправив плечи, и моя надежда воспряла. — Как ректор этой академии я должен присутствовать при общении студентов с представителями...

— Вы меня не расслышали? — прищурил голубые, как осколки льда, глаза брюнет.

— Это нарушение...

— Вам помочь? — шагнул от окна лыдистый.

— Это просто неслыханная наглость! Я сегодня же обращусь в совет, — начал громко возмущаться ректор... покидая кабинет.

Надежда окочурилась, замёрзнув на корню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.